**ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 31 ОКТЯБРЯ 2024 ГОДА 49-П
В ПРИМЕНЕНИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПО АНТИКОРРУПЦИОННЫМ ИСКАМ
ПРОКУРОРА ОБ ОБРАЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА
Legal approaches and practical importance of the resolution of the Constitutional Court
of the Russian Federation of October 31, 2024 49-P in the application of statute
of limitations for anti-corruption claims of the prosecutor
on the treatment of property to the income of the state**

А. А. Татарникова, студент

Е. В. Матвеев, доцент, кандидат экономических наук
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург, Комсомольская улица, 21)

Аннотация

Работа посвящена анализу Постановления Конституционного Суда РФ № 49-П по вопросам применения сроков исковой давности по антикоррупционным искам прокурора. Вопрос применения исковой давности является предметом споров, поскольку судебная практика включает в себя две противоположные позиции. Цель исследования состоит в раскрытии значимости антикоррупционных исков прокурора и выявлении допустимости применения к ним сроков давности.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, срок исковой давности, прокурор, антикоррупционный иск, коррупция.

Summary

The work is devoted to the analysis of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation № 49-P on the application of limitation periods for anti-corruption claims of the prosecutor. The issue of the application of the statute of limitations is a subject of dispute, since judicial practice includes two opposing positions. The purpose of the study is to reveal the significance of the prosecutor's anti-corruption claims and to identify the admissibility of applying statutes of limitations to them.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, limitation period, prosecutor, anti-corruption lawsuit, corruption.

31 октября 2024 года Конституционный Суд РФ провозгласил Постановление № 49-П по делу о проверке конституционности статей 195, 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского Кодекса РФ и решил вопрос применения сроков исковой давности по делам об обращении в доход государства коррупционного имущества.

В первую очередь обратимся к истории вопроса. Каневский районный суд Краснодарского края рассматривал дело К., являющегося федеральным инспектором аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе в период с 2001 по 2002 год, а с 2002 года по 2004 год занимающего в этом же аппарате должность главного советника управления по работе с органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. В результате рассмотрения дела судом были удо-

влетворены требования Генеральной прокуратуры об обращении в доход государства имущества, полученного К. в результате коррупционных деяний, а также имущества, приобретенного на коррупционные доходы - в доход Российской Федерации были обращены акции и доли в уставных капиталах 22 хозяйственных обществ общей стоимостью свыше 9 млрд руб.

Ответчики, не согласившись с решением суда, обратились в Краснодарский краевой суд с апелляционными жалобами. Заявители отмечали в качестве главного аргумента против решения суда факт наличия в отечественной судебной практике двух противоречащих друг другу подходов к решению антикоррупционных исков прокурора – в одних случаях суды применяли исковую давность, отдавая приоритет частным интересам, в то время как в других случаях признавали необходимость защиты публичных интересов и целей противодействия коррупции и, как следствие, неприменимость исковой давности. Таким образом, по мнению заявителя, в правовом поле складывается ситуация неравного положения граждан. Краснодарский краевой суд, в свою очередь, приостановил производство по делу и обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации. Важно отметить, что в запросе Краснодарского краевого суда ставится вопрос о проверке конституционности только тех положений, которые касаются применимости исковой давности в данном случае.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей позиции закрепляет негативное воздействие коррупции на жизнь общества и государства в целом, относя её к числу особенно опасных социальных явлений. Коррупция является разрушительной силой в вопросах развития государства, в сфере реализации публичной власти и, что особенно важно с моральной точки зрения, может подрывать веру граждан в силу и справедливость власти и закона в целом. Особенно важным вопрос противодействия коррупции видится для современной России с учётом её истории – наше государство, его политическая, социально-экономическая и правовая системы претерпели период трансформации с начала 1990-х годов. Таким образом, принятие мер по противодействию коррупции, в том числе предупреждение незаконного обогащения лиц, осуществляющих публичные функции, является необходимостью для поддержания законности и справедливости, а также стимулирования развития России как демократического государства.

В настоящее время антикоррупционные меры представлены как в специальном законодательстве (ФЗ от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ФЗ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»), так и в законодательстве о статусе лиц, выполняющих публичные функции, однако важно отметить, что поведение лица, использовавшего свой должностной статус и публично занимаемую должность для незаконного обогащения не только недопустимо в силу законодательства о противодействии коррупции, но и нарушает положения Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3, ч. 1, 2 ст. 15, ст. 18, ч. 1 ст. 19), тем самым посягая на основы конституционного строя. Кроме этого, Конституционный суд Российской Федерации отмечает, что граждане соглашаются с ограничениями, связанными с приобретаемым ими статусом, когда избирают профессиональную деятельность, предполагающую выполнение публичных функций, что исключает рассмотрение данных ограничений в качестве нарушения конституционных и трудовых прав.

Целью установления сроков давности является как сохранение стабильности в правовом поле и гарантия конституционных прав лица, совершившего деяние, так и обеспечение эффективной реализации публичных функций, однако требование о наличии и применении сроков исковой давности не является абсолютным, что подтверждается позицией Конститу-

ционного суда Российской Федерации – так, например, сроки исковой давности могут не применяться, если это необходимо для защиты прав и свобод граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 ФЗ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры в течение четырех месяцев со дня получения соответствующих материалов рассматривают их в пределах своей компетенции, установленной Федеральным Законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 №О прокуратуре Российской Федерации №, после чего обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, также в соответствии с ч. 2 ст. 17 ФЗ от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» при выявлении несоответствий в ходе осуществления контроля за расходами, Генеральный прокурор Российской Федерации или подчинённые ему прокуроры также обращаются в суд. Такое обращение в доход Российской Федерации предполагает, что установления и доказывания незаконных действий не требуется, а факт получения дохода коррупционным путем презюмируется. Однако многообразие форм коррупционных правонарушений делает необходимым не только сравнивать доходы и расходы лиц, но и выявлять конкретные факты злоупотребления полномочиями, сокрытия коррупционных действий и так далее. Таким образом складывается ситуация, когда имущество обращается в доход государства не столько по причине непредоставления сведений о законности его приобретения, сколько исходя из факта его приобретения вследствие совершения противоправных деяний коррупционного характера.

Что касается сроков исковой давности – Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что данный институт имеет цель упорядочить гражданский оборот и создать устойчивость правовых связей, отсутствие же временных ограничений вело бы к ущемлению прав и законных интересов ответчиков. Таким образом, наличие сроков исковой давности необходимо для защиты участников с одной стороны и своевременной защиты прав с другой стороны. В нашем случае нужно подчеркнуть также, что нормы данного института направлены на применение к частноправовым отношениям, а при обращении в доход государства имущества, приобретенного коррупционным путем, главной целью является не восстановление прав участника гражданского оборота, а реализация публичного интереса – соответственно, прокурор, уполномоченный на предъявление иска, действует в целях защиты интересов государства и общества. Конституционный Суд в Постановлении от 14 июля 2005 года № 9-П указал, что применение института давности не предполагается в случаях, если лицо препятствовало контролю и выявлению противоправных деяний – недобросовестное поведение лица должно лишать его оснований рассчитывать на сроки исковой давности как средство защиты своих незаконных интересов. Данная позиция применима и к антикоррупционным искам. Прокурор может подать антикоррупционный иск только с момента, когда информация о правонарушениях собрана и закреплена надлежащим образом, а также обеспечена достаточными доказательствами, но если при исчислении срока давности некой «точкой отсчета» будет именно начало работы прокурора, то возникает вопрос об учете действий лица, скрывающего свое противоправное деяние. Таким образом, при подаче антикоррупционного иска значительным препятствием может быть и десятилетний (п. 2 ст. 196 и абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ), и трёхлетний (п. 1 ст. 196, п. 1 ст. 200 ГК РФ) срок исковой давности. Таким образом, применение сроков исковой давности в соответствии с гражданским законодательством в вопросах применения антикоррупционных исков, может не только значительно затруднить работу прокурора, но и повлечь за собой ряд негативных последствий, самое глав-

ное из которых – реабилитация имущества, полученного коррупционным путем. Конституционный Суд Российской Федерации также отмечает, что в подобных случаях возникает риск восприятия обществом применения сроков давности как отказ государства от защиты основ конституционного строя и защиты должностного лица, обогатившегося незаконным путем. Такое положение должностного лица не только подрывает ход борьбы с коррупцией, а полноценно поощряет её развитие. Кроме того, применение сроков давности без учета особенностей таких отношений может привести к применению должностными лицами более надежных способов сокрытия правонарушений, которые позволят «затянуть» сбор необходимой информации прокурором.

На основании вышеперечисленных аргументов, Конституционный Суд Российской Федерации сделал вывод о том, что применение к антикоррупционным искам сроков тисковой давности без учёта особенностей таких отношений наносит больший вред конституционным ценностям, нежели их применение. Суд постановил, что в действующем законодательстве срок, ограничивающий возможность подачи прокурором искового заявления с требованием об обращении в доход Российской Федерации имущества, приобретенного коррупционным путем, считается неустановленным.

Как указал Генеральный Прокурор РФ И.В.Краснов на расширенном заседании Коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященного итогам работы органов прокуратуры за 2024 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2025 год: « Дала положительные результаты проводимая совместно с другими ведомствами работа по противодействию коррупции.

Возросло количество выявленных и пресеченных коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах (+7,4 %), а также организованными группами (+12,8 %).

Прокурорами установлено 165 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства, что послужило основанием привлечения к дисциплинарной ответственности более 73 тыс. виновных должностных лиц, 703 уволено в связи с утратой доверия. По материалам надзорных проверок возбуждено свыше 3 тыс. уголовных дел.

Основным инструментом изъятия коррупционных активов, который наиболее чувствителен для нарушителей, и имеет пролонгированный профилактический эффект, оставалась наша исковая работа.

За год по заявлениям прокуроров не чистые на руку чиновники лишились незаконно нажитого имущества на сумму 504 млрд руб. С учетом принятого Конституционным Судом знакового решения, поставившего точку в вопросах сроков давности по антикоррупционным искам, действуйте увереннее.

Питательной средой для корыстных проявлений должностных лиц, как известно, является нелегальная миграция. Итогом проведенной по поручению Главы государства целевой проверки стал двукратный рост уголовных дел о преступлениях в данной сфере. Выявлено множество фактов неправомерной выдачи патентов, видов на жительство, фиктивной регистрации и даже прямого участия правоохранителей в преступных схемах.

С учетом коррупционных рисков требую обеспечить тщательный надзор за выдачей и продлением разрешительных документов иностранцам, а также в ходе осуществления миграционного контроля, ведения и использования реестра контролируемых лиц.

Считаем, что данное Постановление Конституционного суда РФ имеет огромное значение для правовой системы и государства в целом. Право прокурора подавать антикоррупционные иски без установленного срока исковой давности в перспективе может стать одним из самых

мощных инструментов борьбы с коррупцией, поскольку само по себе является значительной сдерживающей силой в вопросе совершения должностными лицами противоправных деяний.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. URL: <https://www.consultant.ru/>.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. № 195-ФЗ от 30.12.2001г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1 // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации, СПС Консультант Плюс, 2025, ч.1-4, СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004г. №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215. URL: <https://www.consultant.ru/>.
6. Федеральный закон от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
8. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 2024 года № 49-П // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года № 9-П // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
11. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.
12. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 N 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС Консультант Плюс. 2025. URL: <https://www.consultant.ru/>.